

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРОФСОЮЗ ГОРНЯКОВ

MINERS INDEPENDENT TRADE UNION

109390, Россия, Москва, ул. Артюхиной, д. 6, кор. 2, оф. 52

тел. (495) 785-96-97; тел/ факс: (499) 179-78-90;

e-mail: npg-ru@yandex.ru; <http://ngr-ru.ru/>

ОГРН 1027739231882; ИНН/КПП 7704085388 / 772301001

№

29 ноября 2021 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА НЕЗАВИСИМОГО ПРОФСОЮЗА ГОРНЯКОВ (НПГ) В СВЯЗИ С ТРАГЕДИЕЙ НА ШАХТЕ «ЛИСТВЯЖНАЯ».

Произошедшая, 25 ноября 2021 года, трагедия на шахте «Листвяжная», в результате которой погибли 51 человек (46 шахтеров и 5 горноспасателей) и пострадали более 80 человек, еще раз показала, что государству пока не удалось создать действенных правовых и организационных мер по гарантированному обеспечению безопасности людей под землей.

Мы признаём, что произошедшие за последние 20 лет этого века трагедии – взрывы метана и угольной пыли, приведшие к гибели сотен шахтеров – побудили государство обратить внимание на вопросы обеспечения безопасности людей под землей. Было введено в действие более 30 нормативных правовых актов. Усилена административная и материальная ответственность служб горного надзора.

Однако две принципиальные проблемы до сих пор не решены.

1. Собственники шахт не несут никакой личной материальной или иной ответственности за гибель людей на принадлежащей им шахте, иных опасных производственных объектов.

Как сообщили СМИ владельцы «СДС-Уголь» (куда входит шахта «Листвяжная») и пресс-служба шахты, семьи погибших получают по 2 млн рублей в качестве единовременной выплаты, еще по 1 млн рублей получит каждый член семьи. В среднем одна семья погибшего получит около 6 млн рублей. Это примерно 7-летний заработок погибших (исходя из заявляемой средней зарплаты на этой шахте в 64 тыс. рублей). Такова в настоящее время «цена человеческой жизни», с точки зрения владельцев.

При этом необходимо понимать, что часть этих выплат будет осуществляться за счёт выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности. А страховые взносы по обязательному страхованию гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте включаются в себестоимость продукции – собственник шахты, фактически, не несет никаких личных материальных затрат, как при оплате страховых взносов, так при компенсационных выплатах семьям погибших.

По информации из открытых источников, чистая прибыль, которую получил владелец шахты «Листвяжная» в 2020 году – 836,7 млн рублей. То есть в 2020 году, владелец шахты имел ежедневно не менее 2,3 млн рублей чистой прибыли. И это в год, когда ситуация в мировой экономике и со сбытом угля, из-за пандемии COVID-19, была сложная. А сколько миллиардов рублей чистой прибыли собственники ранее «конвертировали» и в будущем «конвертируют» в дивиденды?

Исполком НППГ считает, что собственник шахты, как опасного производства, должен компенсировать семьям потерю кормильца за счёт личных собственных средств. При этом величина таких компенсаций из личных средств собственника должна быть не 6 млн рублей, а значительно больше – стоимость жизни человека в России 40–60 млн рублей, по оценкам экспертов Финансового университета при Правительстве РФ.

Если владелец опасного производства будет выплачивать из личных средств родственникам погибших за каждую смерть кормильца 60 млн рублей – суммы, в случае массовой гибели, сопоставимые с чистой прибылью за несколько лет, то есть шанс, что он начнёт выполнять Инструкцию МОТ «Безопасность труда и здоровья при работе на угольных шахтах» в которой записано, что владелец шахты обязан:

- сделать все, чтобы работа на шахте была безопасной и не наносила ущерба здоровью рабочих;
- назначать квалифицированных и компетентных руководителей, способных обеспечить безопасную эксплуатацию шахты и минимизировать риск, которому подвергается здоровье рабочих.

Конечно, такое решение – это политическое решение. Однако единственное, что может заставить владельцев шахт, иных опасных производств, обеспечить безопасность своих работников, – это большие компенсации семьям погибших за счёт личных средств владельцев шахт.

2. Отсутствие неотвратимости реального наказания руководителей и горного надзора шахт и иных опасных производств за игнорирование ими требований правил промышленной безопасности, приводящее к гибели людей.

Анализ смертельного травматизма в угольной промышленности за 15 лет, проведенный Ростехнадзором, показывает – от взрывов метано-воздушной смеси и угольной пыли, с 2005 года по 2020 год, погибло 360 (триста шестьдесят) человек, из общего количества смертельно травмированных 940 (девятьсот сорок) человек.

При этом Ростехнадзор отмечал, что руководители и инженерно-технические работники, в обязанности которых входит обеспечение безопасных условий производства работ для подчинённых им работников, не обеспечивают эти условия – зачастую игнорируют требования правил промышленной безопасности, не принимают мер по нормализации газовой обстановки и совершают иные нарушения.

В настоящее время, в ст. 217 Уголовного кодекса РФ (Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов) имеется прямое указание в диспозиции статьи на неосторожную форму вины, согласно которому преступление совершается только по неосторожности.

Такое указание исключает возможность оценки деяния, как умышленного преступления, переводит деяние в преступление средней тяжести с неосторожной формой вины, по которым срок давности с момента совершения преступления составляет 6 лет, что с учётом сложности и длительности расследования подобных дел и длительного судебного рассмотрения, фактически, освобождает обвиняемых от реального наказания.

Например, ни один виновник трагедии на шахте «Распадская» (май 2010 г.), установленный следствием, не понес никакого наказания. В январе 2020 г. Междуреченский городской суд своим постановлением прекратил производство в отношении последнего подсудимого, удовлетворив его ходатайство об освобождении от уголовной ответственности за истечением сроков давности. Только 21 октября 2019 г. 392 тома расследования по уголовному делу о взрывах на шахте «Северная» (февраль 2016 г.) были направлены прокурору для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения.

Отсутствие неотвратимости реального наказания для руководителей и инженерно-технических работников, которые игнорируют требования правил промышленной безопасности, не принимают меры по нормализации газовой обстановки и совершают иные нарушения, создает у них чувство полной безнаказанности и является одной из основных причин повторения трагедий (взрывов метано-воздушной смеси), которые приводят к гибели многих шахтеров.

Только страх потери собственниками собственных финансов и страх неотвратимости реального наказания для руководителей и инженерно-технических работников, способны мотивировать их предпринимать необходимые меры и действия по обеспечению безопасности людей под землей.

По поручению
Исполнительного комитета
Независимого профсоюза горняков (НПГ),
Председатель НПГ

Сергеев А.А.